

Виктория ЛУКЬЯНЕЦ:

«ЛУЧШЕ БЫ МНЕ СТАТЬ СНЕГУРОЧКОЙ»

О выступлении Виктории Лукьянец в опере «Дон Паскуале» на сцене Валлонской оперы в Льеже я узнал из рецензии, опубликованной в бельгийской газете «Суар». Музыкальный критик писал, что она пела в этом спектакле блистательно. Наш разговор состоялся сразу же после окончания последнего спектакля. На следующий день Виктория улетала в Вену.

— Виктория, вы довольны своим выступлением?

— Да, конечно. Хотя «Дон Паскуале» считается комической оперой, петь в ней — дело весьма сложное и серьезное. Ведь она создана великим Доницетти — одним из основоположников бельканто. Фабула спектакля проста. Скряга и интриган Дон Паскуале решает жениться на молодой девушке. Одновременно он изгоняет из дома своего племянника Эрнесто, которому до этого обещал помочь устроить свадьбу и даже передать часть своего наследства. И тогда друг Эрнесто доктор Малацеста вместе с красавицей Нориной решают проучить старика... Я очень рада, что меня пригласили на роль Норины. Это не первое мое выступление на сцене льежского театра. Примерно три года назад я пела здесь Ксению в опере «Борис Годунов».

— Спектакль «Дон Паскуале» прекрасно оформлен. На это обращаешь внимание, ибо во многих зарубежных театрах то ли из-за экономии денег, то ли из-за моды при постановке оперных спектаклей все чаще отказываются от красочных декораций. Что вы думаете по этому поводу?

— Я сторонница традиционных постановок опер с красивыми выразительными декорациями. Кстати, «Дон Паскуале» пользуется таким успехом во многом благодаря своему оформлению. Его уже показывали в Ницце, Париже, Лозанне, Авиньоне. Скажу откровенно, когда тебя окружают красивые декорации, становится легче петь, удачнее входишь в создаваемый образ. Разве можно, например, забыть шедшую в прошлом году в «Метрополитен-Оперу» «Травиату»? Оперу поставил Ф.Дзеффирелли, а дирижировал П.Доминго. Причем удивительные декорации были полностью перенесены из знаменитого кинофильма. Я счастлива, что пела Виолетту в этом спектакле.

— А кто пригласил вас?

— Где-то в первой половине прошлого года я пела в «Травиате», которая шла на знаменитом фестивале в Зальцбурге. Там меня услышал П.Доминго, который как раз готовился к постановке этой оперы. И тогда он предложил мне петь Виолетту.

— Но давайте вернемся к Доницетти. В России в последнее время его оперы ставятся редко. Если не ошибаюсь, в Большом идет в концертном исполнении «Лючия ди Ламмермур», а в московской Новой опере шел спектакль «Мария Стюарт».

— Но ведь это уже не так мало. Кстати, я как раз и пела в «Марии Стюарт», которую поставил в Москве руководитель Новой оперы Евгений Колобов. В конце августа нынешнего года собираюсь выступить в Киевской филармонии в концерте, посвященном памяти этого композитора. Ведь исполня-

ется 200 лет со дня его рождения. Все говорят об исполняющемся в нынешнем году 200-летию со дня рождения Шуберта, а вот о Доницетти почему-то не так часто вспоминают. Стараюсь восстановить справедливость.

— Но на оперных сценах Украины и России вы теперь не поете?

— Нет, не пою. Сейчас я постоянно выступаю по контракту в Вен-

ской опере.

— А где начиналась ваша оперная карьера?

— Я родилась в Киеве и начала петь в Киевском оперном театре. Затем меня пригласили в Большой. Солисткой Венской оперы я стала в январе 1994 года. Но это вовсе не означает, что я не хочу петь в той же России. В 1995 году с удовольствием приняла приглашение выступить в «Травиате» в Большом театре. В том же году в Большом зале Консерватории состоялся мой сольный концерт вместе с пианистом В.Чачавой. Он прошел в рамках московского фестиваля «Звезды, которые поют на Западе». Среди его участников были такие известные наши певцы, как Чернов, Бурчуладзе, Хворостовский, Гулегина, Горчакова... В первом отделении я исполнила шесть арий из опер Россини, а во втором спела 10 романсов Рахманинова. Не хочу скромничать. Концерт прошел с большим успехом. Я буду всегда помнить о нем. Но, увы, после этого выступления интересные приглашения из России не получала. Хотя, например, мечтаю спеть Снегурочку. Надеюсь, что эту оперу когда-нибудь поставит В.Гергиев. Буду счастлива, если он пригласит меня.

— А почему вам хотелось бы петь именно в «Снегурочке»?

— Римский-Корсаков — удивительный композитор. В его операх сохраняются сила языческого духа, философия язычества, которая особенно понятна славянской душе. Я совершенно согласна с И.К.Архиповой, которая говорила мне, что языческие корни музыки Римского-Корсакова, к сожал-

нию, мешают появлению его опер в репертуарах театров других стран, где эту музыку не совсем понимают. Поэтому радуюсь любой зарубежной премьере его опер и сама, по мере возможности, стараюсь пропагандировать великое наследие композитора.

— Поскольку речь зашла о композиторах, не могли бы вы сказать, музыка кого из них вам особенно близка?

— Я очень люблю оперы Глинки. Из зарубежных оперных классиков считаю своими произведения Верди, Россини, Доницетти, Беллини. Судите сами. Кроме уже упоминавшейся «Травиаты», поставленной в «Метрополитен-Опере», только в прошлом году я пела Медору в опере «Корсар» Верди, поставленной в лондонском «Ковент-Гарден». Исполнила также партию Джильды в «Риголетто» в Женевском оперном театре. В январе нынешнего года пела Эльвиру в «Пуританах» Беллини, этот спектакль был поставлен в Венском оперном театре. Список можно продолжить... В ближайшее время буду готовиться к исполнению партии Берты в редко идущей опере Дж.Мейербергера «Пророк». Премьера должна состояться на сцене Венской оперы в мае 1998 года. Главную мужскую партию в ней исполнит П.Доминго.

— Уже из этого перечисления можно сделать вывод, что у вас очень жесткий и напряженный график выступлений.

— Вы правы. Нынешний сезон оказался как никогда насыщенным. Не скрою, даже устала. Теперь вы понимаете, что мне трудно планировать свои выступления, например, в том же Большом театре, потому что у меня заключены контракты на много месяцев вперед с другими театрами. Кроме того, сложность появления на сцене Большого театра наших певцов, имеющих зарубежные контракты, заключается в особенностях его репертуара. Некоторые спектакли хотя и постоянно числятся в нем, но могут идти всего два-три раза в год с огромными интервалами. В большинстве западных театров дело обстоит совсем иначе. В Бельгии, например, состоялись всего пять спектаклей «Дон Паскуале», которые следовали буквально через день. После этого опера была снята с репертуара. Ее сменил другой спектакль, который будет тоже идти не более пяти раз в течение примерно двух недель. За этот напряженный период певец или певица выкладываются полностью. Они выступают с гораздо большей отдачей, чем в спектаклях, которые идут с длительными интервалами.

В Венской опере несколько другая система. Там тоже, как и в Большом театре, есть постоянный репертуар. Но один спектакль идет пять-шесть раз подряд, сменяясь другим. А спустя короткое время он вновь появляется в афишах.

Но все это, конечно же, трудности технического порядка. Главное — чтобы у певца было желание петь на родине. А оно у меня есть. И я надеюсь его осуществить в не столь отдаленном будущем.

Беседу вел
Никита ШЕВЦОВ,
соб. корр. «Труда».
БРЮССЕЛЬ.

Труда - 1999 - 5 апр - с. 5.